

Каждый раз, когда Цзин Тяньюэ публиковала что-то в Weibo, в комментариях находились те, кто начинал объяснять её историю, а кто-то, не веря, перерывал её аккаунт вдоль и поперёк. За десять лет действительно можно было увидеть изменения в её постах.

Её стиль менялся снова и снова, но следов пластической хирургии не было видно. Однако те простые и близкие к жизни фразы, которые её современники удаляли, у неё оставались.

— Еда в этой съёмочной группе вообще для людей? Сегодня я превратилась в дикого кабана.

— В следующий раз, когда будете писать, что я встречаюсь с каким-то мужчиной ночью, уточните место, я могу на месте сфотографировать, если хотите. Только не забудьте заплатить [улыбка].

— Я не дралась. Разве я похожа на человека, который может выбить кому-то зубы одним ударом? Иначе я бы уже стала чемпионкой по боксу.

— Новая сумка, красивая? [круто] Первые три комментария, которые скажут, что она красивая, получают её бесплатно.

— Сегодня меня снова «затмили» [закатывает глаза].

— Какой журналист спросил, какой фильм самый популярный? У меня есть непопулярные?

Даже в дружеских кругах так не пишут. Иногда она напрямую упоминала СМИ, и те не осмеливались пикнуть.

Но в последние годы таких постов стало меньше, к тому же она удалила все записи, связанные с Цинь Мянem. Остались только дорогие повседневные наряды, которые вызывали восторг у поклонников её внешности.

Некоторые раньше поддерживали её пару с Цинь Мянem, но после его измены перешли на сторону только её, и эта пара давно стала историей. Теперь, когда она официально заявила, что будет кого-то добиваться, все бросились в комментарии, прыгая и крича, чтобы она познакомила их с красивой девушкой.

Конечно, были и те, кто ругал её за внезапную смену имиджа и обвинял в пиаре. Её обругали сотни сообщений, утверждая, что Цзин Тяньюэ не нуждается в пиаре, но фанаты довели это до обсуждения гомосексуальности, что вызвало ещё больше споров в сети.

Когда Сяо Жун заходила в Weibo, она видела множество упоминаний, направляющих её к постам Цзин Тяньюэ. Она была поражена тем, насколько её поклонница увлечена её преследованием.

Цзин Тяньюэ также репостила много фотографий Сяо Жун времён её стажёров. Если копнуть глубже, можно было бы найти всё, что угодно.

Некоторые продолжали упоминать Сяо Жун, говоря, чтобы она согласилась.

У Сяо Жун было мало времени на отдых, она играла всего несколько минут, но Пузырёк чувствовала, что её настроение было хорошим.

Она была рядом с Сяо Жун уже давно, и все её эмоциональные перепады были связаны с Цзин Тяньюэ. Как ассистент, она прекрасно понимала их отношения.

С Цзин Тяньюэ не нужно было беспокоиться о будущем. Она была щедрой, и пока Сяо Жун была на съёмках, она могла отправить сотни порций послеобеденного чая для всей команды.

Что касается чувств, то Сяо Жун явно испытывала неуверенность. Недавно она узнала, что Сяо Жун была активисткой фан-клуба Цзин Тяньюэ. Раньше у неё было больше свободного времени, и она просила Пузырька помочь с печатью баннеров.

Фан-клуб Цзин Тяньюэ отличался от её официального фан-клуба в Weibo. Он занимался только её фильмами и не участвовал в других мероприятиях.

Сяо Жун скрывалась там несколько лет и даже стала администратором, но каждый год пропускала оффлайн-встречи.

Кроме того, что она была артисткой, у неё была ещё одна причина не ходить.

Цзин Тяньюэ тоже не ходила.

В любом случае, она не могла её увидеть, а если бы её поймал капитан, её могли бы оштрафовать.

Лян Ии знала, что Сяо Жун была скупа в финансовых вопросах, и точно указывала на её больные места, в отличие от наказания Чжао Минъянь, которое было настоящей пыткой для души.

Баннеры и мерч Сяо Жун поручала Пузырьку, и она видела, как Сяо Жун, несмотря на долгие часы в студии, ещё находила силы на это. Услышав рассказы предыдущего ассистента N-O-I об этих девушках, она подумала, что это действительно сила любви. Энергия... просто потрясающая.

С тех пор, как Цзин Тяньюэ объявила о своих намерениях, она каждый день без исключения упоминала Сяо Жун в Weibo, будто превратила её в машину для отметок.

Многие знаменитости молчали по этому поводу, но после ежедневных насмешек Гао Цзин многие присоединились к наблюдателям, создавая онлайн-спектакль.

Она даже зашла в фан-клуб Сяо Жун и спросила администраторов, как это всё работает. Если бы не её статус verified, её бы заблокировали.

Это было действительно бесстыдством. Разве нельзя было добиваться её в реальной жизни? Зачем устраивать такой шум в сети?

Некоторые так и говорили, и Цзин Тяньюэ чуть ли не полезла через интернет, чтобы ответить: «А я не могу делать и то, и другое? Сяо Жун ведь не игнорирует меня».

Множество упоминаний Сяо Жун.

Сейчас обстановка стала строже, и большинство знаменитостей следуют правилам. Раньше такого не было, но теперь все идут по одному шаблону, и никакой искренности не видно.

Раньше считалось, что развлекательные шоу были настоящими, но оказалось, что это лишь малая часть, а остальное — сценарий.

Кто-то даже сказал, что эти знаменитости лучше всего играют, когда не снимаются.

Это высказывание стало цитатой года.

Перед официальным эфиром были интервью с каждым участником. Новый формат добавил элемент внезапной атаки, и телеканал, имея хорошие связи, пригласил достаточно звёзд, чтобы компенсировать негативные отзывы после ухода некоторых участников.

Интервью начали записывать, когда Сяо Жун выходила из общежития, и показали его перед началом шоу.

Сяо Жун, ещё не сделавшая причёску, вышла сонная, с наушниками, висящими на белом свитере. За кадром кто-то спросил:

— Ты сильно устаёшь?

— Нормально, — ответила Сяо Жун.

— Как идёт подготовка к песне?

— Разве вы не видели на репетиции?

Сяо Жун сонно ахнула.

— Готовлюсь. Надеюсь, я пройду, но говорят, что учителя для внезапной атаки очень сильные. Надеюсь, я не опозорюсь.

Она вздрогнула и выпалила это так быстро, что сотрудник растерялся и не смог сдержать смех.

— Ты опозоришься?

Сяо Жун потрогала своё лицо:

— Новая маска, качество хорошее.

Она улыбнулась.

— У тебя синяки под глазами. Ты поздно играла в телефон?

— Не нужно ходить вокруг да около, — сказала Сяо Жун.

— Цзин Тяньюэ связывалась с тобой лично?

Сяо Жун сидела в машине, до места съёмки было ещё далеко. В машине были и другие люди, Пэй Янь рядом сказала:

— Ого.

Сяо Жун посмотрела на неё:

— Да.

Пэй Янь вздохнула:

— Теперь фанаты нашей пары с Сяо Жун разбежались, так что шоу должно найти новый хайп.

Сяо Жун серьёзно кивнула:

— Тогда я объявлю эксклюзивную новость — Цзин Тяньюэ сказала, что приедет на финал.

— Тогда ты точно должна дойти до финала, — сказала Пэй Янь.

Осталось два выпуска. Если её не выбьют в этом, то нужно будет пройти ещё один.

Сяо Жун чувствовала давление.

Она вспомнила, как Цзин Тяньюэ в телефонном разговоре сказала, что очень хочет приехать, но у неё много дел, и ей нужно, чтобы Сяо Жун поцеловала её в трубку, чтобы снять тревогу.

Её тон вызывал смех.

Цзин Тяньюэ явно умела кокетничать, она не соответствовала стереотипу старшей сестры.

Как младшая сестра, которая ведёт себя как старшая, — часто думала Сяо Жун.

Но поцелуй в трубку был слишком поверхностным. Она, конечно, хотела большего, более глубокого общения.

Близость была одним из источников её чувства безопасности. Цзин Тяньюэ хорошо понимала её неуверенность и каждый день звонила, не менее трёх раз.

Пузырёк наконец поняла, почему Цинь Мянью говорил, что контроль Цзин Тяньюэ проникает во всё.

Такая липкость, которая почти ставит глаза на другом человеке, в начале романа ещё терпима, но позже начинает раздражать.

Но некоторые люди просто созданы друг для друга.

Сяо Жун, с детства лишённая этого, могла полностью принять то, что для других было бы слишком частым контролем.

«Где ты? Что делаешь? Думаешь ли обо мне?»

Стандартные вопросы, плюс «Ты поела?», «Что будешь делать потом?», «Когда мы увидимся?»

Как будто вся тоска превращалась в слова, обрушиваясь на Сяо Жун, и она принимала это с удовольствием.

Если её не проверяли, она могла зайти в Weibo и посмотреть, сколько постов Цзин Тяньюэ написала, чтобы «достать» её.

У неё было много денег, и если бы это не было ухаживанием, это больше походило бы на флирт.

Каждый день множество людей упоминало Сяо Жун, говоря: «Согласись уже».

Кто-то писал: «Сестра, сколько Цзин Тяньюэ платит, добавь меня в группу».

Множество плюсов, автор ответил: «Конечно, юани, но я тоже искренне надеюсь, что это будет взаимно».

Сколько Цзин Тяньюэ потратила, Сяо Жун не знала, но если бы она не контролировала это, это могло бы разозлить её фанатов.

Ведь её ответы были немного холодными. Она не соглашалась, но и не отказывалась, оставляя всех в напряжении.

Большинство её фанатов думали, что Сяо Жун, возможно, не хочет соглашаться, но из уважения к старшей, влиятельной и помогавшей ей, не может отказать.

Кто-то говорил: «А почему бы и нет? Это идеально, пусть они поженятся, @режиссёр Фан, дайте нам полную версию «Южного ветра без вестей»...»

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17670/1646966>